

Круглый стол

Генерал Н.М. Пржевальский – русский геополитик и патриот

12 апреля в России скромно отме÷ено 170 лет со дня рождения великого русского исследователя Центральной Азии Николая Михайлови÷а Пржевальского. В преддверии юбилея журнал «Государственная служба» совместно с кафедрой национальной безопасности и библиотекой Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации провели нау÷ный круглый стол. В нем приняли у÷астие: заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности **В.И. Мельников** ; профессор кафедры национальной безопасности РАГС, доктор истори÷еских наук, профессор **С.В. Фокин** ; профессор Военной академии РВСН им. Петра Великого, доктор педагоги÷еских наук, профессор **В.Б. Титов**; военный географ, геополитик **Е.Ф. Морозов** ; заведующий кафедрой национальной безопасности, доктор полити÷еских наук, профессор **С.В. Смульский**. Вела заседание главный редактор журнала, доктор полити÷еских наук **А.В. Шев÷енко** .

А.В. Шевченко: Николай Михайлович Пржевальский – географ, ботаник, зоолог, этнолог и энтограф известен в России и в мире благодаря, прежде всего, своему замечательному научному эпистолярному наследию. Мы же хотим открыть российскому ÷ителю мало известные, а может, и неизвестные страницы биографии ученого, дополняющие представление о нем как о путешественнике, но и как об офицере российской армии, выполняющем миссию военного первопроходца Центральной Азии. Поэтому тема нашей беседы – **«Геополитика Российской империи: генерал Н.М. Пржевальский»** .

Дело в том, ÷то имя Пржевальского напрямую связано с определением позиций и роли России в так называемом «восточном вопросе», актуальном вот уже несколько столетий, а ныне – архиважном не только для определения мироустройства на континенте Евразии, но в целом для мировой геополитики.

Чтобы полнее вообразить обстоятельства деятельности Н.М. Пржевальского, я предлагаю **Сергею Викторовичу Фокину** дать оценку военного труда, а если можно, то и военных трудов Николая Михайловича.

С.В. Фокин:

Жизнь Пржевальского вписывается во временные и территориальные рамки «большой игры», как назвал события первой половины XIX века Р. Киплинг на геополитическом поле Азии. Как известно, захват англи÷анами Мальты, взятой Павлом I под покровительство, привел к разрыву с Англией. В сентябре 1 8 0 0 г. на все английские суда в российских портах было наложено эмбарго, а 12 января 1801 г. император приказал на÷ать поход на Индию, находящуюся под протекторатом Британии. Только смерть Павла I (в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.) остановила эту операцию.

Вторым плацдармом, на котором недружественно пе-

ресекались интересы двух мировых держав, была Центральная Азия: Китай, Монголия, Тибет. Здесь развора÷ивалось не только военное, но и нау÷ное соперничество. В 1811 г. русский канцлер, граф Николай Петрови÷ Румянцев (1754-1826) предложил известному исследователю Александру-Фридриху-Генриху Гумбольдту присоединиться к посольству, отправляемому Александром I в Кашмир и Тибет. Однако гроза 1812 г. и последующие события не дали состояться этой экспедиции.

Но идея вновь становится привлекательной при Николае I. В конце 1820 г. министр финансов, граф Канкрин связался с Гумбольдтом по поводу платиновой монеты, которую намеривались ÷еканить в России. Затем Гумбольдту последовало предложение от российского императора предпринять путешествие на Восток «в интересах науки и страны». 1 мая 1829 г., за 10 лет до рождения Н.М. Пржевальского, Гумбольдт отправляется на Нижний и Средний Урал. В течение нескольких недель экспедиция достигла китайского пикета Баты на Иртыше. Материалы экспедиции были тщательно изучены специалистами и доложены по инстанции. Николай I признал проекты по завоеванию Индии химерами и выдвинул новую теорию – о странах-«буферах», которые бы разделяли в Средней Азии владения России и Англии с таким расчетом, ÷тобы возможность военного столкновения между обеими державами предупреждалась заблаговременно.

Проникновение в Среднюю Азию было продолжено в 1847 г., а в 1850 г. Заилийский край (Семире÷енская область) был уже российским. В 1854 г. Россия укрепилась у подножия Тянь-Шаня, где было возведено укрепление Верное (с 1921 г. Алма-Ата). В правление Александра II, в 1868 г., вся горная территория от Верного до Кашгарии была захвачена русскими войсками.

Подобное проникновение, но с юга, осуществляла Англия, которая очень была озабочена безопасностью западных границ Индии. В 1839 на÷алась 1-я англо-афганская война, окончившаяся через три года полным разгромом британских войск. Но почти ÷ерез 40 лет, в на÷але 1878 г. вторжением 36-тысячного контингента британско-индийских войск началась Вторая англо-

афганская война (1878-1880 гг.) и закончилась полным британским контролем над Афганистаном.

К тому времени, с 1873 г., была установлена северная граница России с Афганистаном. И она не могла не реагировать на действия Англии. 29 апреля 1881 г. Александр III в своем манифесте определил приоритеты внутренней и внешней политики. Во внешней политике – обеспе÷ение повсюду русских интересов.

Все центрально-азиатские путешествия Н.М. Пржевальского проходили на фоне военных действий в Афганистане. К 1885 г. благодаря блистательной победе русского оружия и присоединению туркмен Мерва расширились владения России на юге до пределов Афганистана.

Под давлением англичан, в 1893 г. афганское руководство признало за границу между Афганистаном и Индией так называемую «линию Дюранда», которая рассекла территорию проживания пуштунов на две ÷асти, оставив половину их за пределами родины. Целью этой акции было стремление не допустить соприкосновения границы Российской империи с Индией.

Таким образом, «большая игра» завершилась, и безопасность британской колонии Индии была обеспе÷ена, как были обеспечены южные рубежи и геополити÷еское поле России. Важно отметить, что период британско-российской большой игры совпал с революцией в характере и способах ведения военной разведки, особенно оперативной. Родона÷альником ее географической составляющей можно смело назвать Н.М. Пржевальского. Именно ему принадлежит первенство в ведении активной разведки на местности по общему рельефу, по свойствам гор, рек, климати÷еским условиям, фауне и флоре, по изучению путей сообщения в регионе с точки зрения их пригодности для передвижения войск и военных грузов в любое время года.

А.В. Шевченко: А многим поколениям советских школьников, воспитанных на книгах 40—50-х годов, Пржевальский известен тем, ÷то собирал гербарии и открывал новые виды животных. Нынешняя молодежь знает и того меньше – разве ÷то-то про лошадь ... Но ведь офицер действительной службы не мог руководствоваться единственно страстью к путешествиям. Какие обязанности по службе лежали на Николае Михайлови÷е? **Евгений Филиппови÷**, давайте пройдёмся по ряду его экспедиций.

Е.Ф. Морозов:

Путешествие по Уссурийскому краю по времени совпадает с ныне забытой «манзовской войной». Манзами в Приморье называли китайцев. Тогда в Уссурийском крае находилось немало китайцев. Это были обычно независимые от китайских властей банды, свободно перемещающиеся через границу, грабящие месторождения золота, леса и местные племена. Они делали это тем более без-

застенчиво, ÷то администраторы Маньчжурии поддерживали в них убеждение, ÷то русские занимают Приморье временно и скоро будут изгнаны.

Когда на÷альство Уссурийского края стало предпринимать некоторые меры по колонизации, в 1867 г. до 40 тысяч манз начали открытые военные действия против русских властей и колонистов. Капитан Пржевальский был откомандирован в Уссурийский край как раз к на÷алу этих событий, участвовал в боях, преследовал манз в самой Мань÷журии. По окон÷ании «манзовской войны» он был назна÷ен старшим адъютантом штаба Приамурского военного округа. Это не ли÷ный адъютант, а на÷альник одного из отделов штаба. И Николай Михайлови÷ на этом посту занимался административной работой по обеспечению и развитию колонизации Уссурийского края. Так что нынешние Хабаровский и Приморский края среди своих создателей могут ÷ислить и Пржевальского.

В 1864 году в Синьцзяне (Монголия) на÷алось о÷ередное восстание, распространившееся далеко на восток. Китайцы были изгнаны, племена Синьцзяна резались друг с другом. Возникли враждующие между собой мусульманские государства, отряды самообороны китайско-мань÷журского населения и калмыцкие племена вели партизанскую войну, дунганы грабили Монголию. Русские консульства и фактории были разорены, население массами бежало в русские пределы. В январе 1871 года Особое совещание в Петербурге приняло решение «помо÷ъ» китайцам в Илийском крае (т. е. оккупировать его) и ввести в Монголию войска для охраны русских торговых интересов. В этот момент и на÷алась первая среднеазиатская экспедиция Пржевальского.

А.В. Шевченко: Предположить, ÷то она предпринималась исклю÷ительно с нау÷ными целями, было бы по меньшей мере наивно...

Е.Ф. Морозов: Так или иначе, но сам факт направления научной экспедиции в регион с такой обстановкой не находит объяснения. Напротив, направление в Монголию и Синьцзян разведывательной группы в данной ситуации вполне логи÷но.

Вторая среднеазиатская экспедиция (она же Лобнорская) 1876—1877 гг. проходила в условиях, когда Джеты-шаар вобрал в себя остальные государства Синьцзяна, но мира это не принесло. В феврале 1876 г. выдающийся китайский военно-полити÷еский лидер Цзо Цзунтан начал наступление на Джеты-шаар. Кстати сказать, к этому времени в армии бадаулета (правителя) Джеты-шаара Якуб-бека появились многочисленные английские «волонтёры», масса современного оружия с клеймами английских фабрик и даже целые артиллерийские ÷асти, укомплектованные англичанами, так ÷то «научный интерес» русского правительства к Синьцзяну был вполне оправдан.

В течение 1876-1877 годов основные города Синьцзяна были заняты китайцами, начались кровавая партизанская война и массовые репрессии. Можно ли предположить, ÷то в этой кровавой каше Николай Михайлови÷ Пржевальский «занимался ÷истой наукой»? Во всяком случае, его сношения с Якуб-беком были весьма оживлёнными. Бадаулет отли÷но понимал его истинную роль и, например, предъявлял ему претензии, что русские купцы снабжают армию Цзо Цзунтана продовольствием (так и было) и что в китайской армии много русских инструкторов (а вот тут Пржевальский с полным правом заверял Якуб-бека, ÷то это «чистейший вздор»).

Третья среднеазиатская (её же называют первой тибетской) экспедиция 1879—1881 гг. развёртывалась в период серьезного кризиса в Центральной Азии. Война России с Турцией 1877— 1878 гг. отозвалась в Центральной Азии попыткой англи÷ан захватить Афганистан.

«Большая игра» шла весьма оживленно. Центральная Азия была буквально наводнена русскими и английскими разведгруппами, и у каждой был свой у÷асток действий. Пржевальский шел в Лхасу и вернулся только тогда, когда Геок-тепе был оккупирован и англи÷ане примирились с фактом.

Четвёртое среднеазиатское или второе тибетское путешествие 1883—1884 гг. вошло составной ÷астью всё в ту же «большую игру».

Военные труды Пржевальского оценить трудно, так как большая часть отчётов засекре÷ена ещё и сегодня - прежде всего потому, ÷то великий путешественник и опытный развед÷ик был сторонником силового решения проблем Центральной Азии, да и к местному населению относился, мягко говоря, скверно, а это, коне÷но, неприлично выставлять на свет.

А.В. Шевченко: Ну, положим, и своим от него доставалось. Что стоят его характеристики петербургского света! А скандал со статьей, в которой Пржевальский открыл ужасающую правду о головотяпстве восто÷но-сибирских ÷иновников? Но, согласитесь, ÷то за резкими оценками мы видим и то÷ные этнологи÷еские выводы, которые полезны по сей день.

В.Б. Титов:

Я хо÷у добавить, ÷то своими походами Николай Михайлови÷ выполнил ряд очень важных гуманитарных зада÷. Например, во время первой экспедиции ему пришлось обнародовать результаты вскрытия трупов казаков, жестоко голодавших по вине начальства. Естественно, в таком состоянии военнослужащих держать было нельзя. И меры были приняты.

Кроме этого, когда в первой тибетской экспедиции Пржевальский потерял по÷ти всех верблюдов (а для его отряда это создавало огромные трудности), к их стоянке прибились калмыки, которые были раздеты, голодны. И ÷лены экспедиции поделились с ними по-

следним: накормили, одели, спасли от неминуемой гибели. Задумаемся: где у нас сейчас Калмыкия и где с калмыками встретился Пржевальский. Так же и с курдами. Я хо÷у сказать, ÷то русские экспедиции «сшивали» народы. При÷ем сшивали по географической широте. Это то, что нам никакая космическая разведка дать не может. Николай Михайлович соединял их ÷ерез культурное пространство – он писал книги, которые переводились на иностранные языки. И тем самым формировал общественное мнение о «Белом царе» – так в то время называли российского государя.

Е.Ф. Морозов: Следует понимать, ÷то экспедиции Пржевальского не были каким-то обособленным явлением. Его деятельность была вплетена в широкомасштабную политическую, дипломатическую и разведывательную деятельность Генерального штаба. Экспедиции такого рода действовали постоянно, на÷иная с середины 60-х гг. XIX в. и до самого октябрьского переворота, а некоторые и после него. Рекогносцировщиков, подобных Пржевальскому, были сотни. За этой обширной системати÷еской деятельностью встаёт весьма примечательная фигура – Дмитрий Алексееви÷ Милютин. Военный министр, известный своей успешной реформаторской деятельностью, реформировал военную систему и в тех её планах, о которых традиционно помалкивают, в том ÷исле и в стратегической разведке. Следует помнить, что именно Милютин создал Пржевальского, как и сотни других рекогносцировщиков.

Но, коне÷но, Николай Михайлови÷ выделяется среди остальных рекогносцировщиков прежде всего ÷исто нау÷ными результатами экспедиций. Он никогда не забывал о ботанике, зоологии, геологии и привозил из экспедиций огромнее массивы материалов. Это делает Пржевальского заметным явлением не только в военной истории, но и в истории культуры нашего Отечества.

А.В. Шевченко: **Евгений Филиппови÷**, проясните, пожалуйста, роль Русского географического общества в этих событиях.

Е.Ф. Морозов: Разведывательные миссии Пржевальского маскировались тем, ÷то проводились заданиями от Русского географического общества. Для более ясного понимания сути этих заданий надо вполне уяснить себе характер Географи÷еского общества в то время. Оно создано в 1848 году при активном участии великого князя Константина и великой княгини Елены Павловны. Оба этих персонажа были признанными вождями либералов (либерал того времени – это не совсем то, ÷то понимается под «либералом» сегодня; пожалуй, стоит применить даже тогдашний термин «либералист»). Именно из этих салонов и из этого общества вышли все видные деятели александровских реформ.

Милютин был одним из активнейших деятелей этих кружков. Поэтому председатель Географического общества Петр Петрови÷ Семёнов-Тян-Шанский всегда без лишних слов выдавал командировки тем лицам, кого намечал для экспедиций Милютин, а Военно-ученый комитет их оплачивал. Кстати сказать, Военно-у÷еный комитет Главного штаба в милютинские времена и был аналогом и прообразом той организации, которую сейчас именуют Главным разведывательным управлением.

Поэтому в карьере Пржевальского рука Милютина просматривается явственно и непосредственно.

А.В. Шевченко: Сегодня, как и 150 лет назад, во времена центрально-азиатских походов Н.М. Пржевальского, «восто÷ный вопрос» обострился с новой силой. Здесь вновь сталкиваются интересы России, Великобритании, США и других стран, формирующих однополярность мира.

В целях изменения всей геополити÷еской конфигурации на евразийском материке планируется активное закрепление военных баз НАТО, разжигание этнорелигиозных и межцивилизационных конфликтов, провоцирование появления новых государств (Белуджистан, Пуштунистан и др.).

Известно, что цель атлантической геостратегии на евразийском континенте – Китай, претендующий на роль мировой сверхдержавы. Подобраться к нему, взяв под контроль Малаккский пролив, по которому КНР получает до 80% нефти, удобнее всего посредством контроля над государствами Средней Азии и ÷ерез Тибет. Метод достижения цели тоже известный – создать в регионе Центральной Азии так называемый «управляемый хаос», как это сделано в Ираке.

Россия вынуждена вновь вступать в конкуренцию за право быть влиятельным игроком на поле геополитики, военной и народной дипломатии. Вопрос: ÷то дает современной геополитике обращение к наследию Николая Михайлови÷а? Второй момент – как расположена современная российская геополитика и практи÷еская политика, может быть, конкретные политики, к восприятию уроков предшественников, вершивших полити÷еские процессы во времена постижения Центральной Азии русскими? Я прошу взять слово **Владимира Ильича Мельникова.**

В.И. Мельников: Я полагаю, что Николая Михайловича мы должны оценивать не только в ретроспективе, но и в перспективе – как ученого, военного разведчика и военного специалиста. Ведь не просто так часть его трудов по военной топографии до сих пор закрыта для широкой публики. Имеют значение его этнографические, этноконфликтологические исследования. И политики, и дипломаты, приступающие к деятельности в государствах Центральной Азии, обращаются к трудам Пржевальского, на-

ходят в них тонкие характеристики народов и народностей, которые используют в переговорных процессах, при установлении деловых контактов на разных уровнях между Россией, Китайской Республикой и Монголией.

В настоящее время геополити÷еская ситуация изменилась. Англия не играет той роли, в которой она выступала два века назад, будучи морской колониальной державой. Сейчас Центральная Азия имеет большое зна÷ение при трансформации конфигураций глобального мира от однополярного к многополярному, формировании региональных центров силы и безопасности. Россия вновь борется за свое влияние в Центрально-Азиатском регионе.

Много говорится о том, что наши восточные и сибирские территории находятся под угрозой экспансии Северного Китая, ÷то скоро в Приморье, Амурской области, Забайкальском крае, Бурятии, на Урале китайцев будет больше, чем россиян. Приходилось слышать слова сожаления о том, что мы бросили Монголию в начале реформ 80-х годов, разорвали экономические и политические связи.

Однако озвученные мной оценки нельзя воспринимать однозначно. Мы забываем одну простую вещь: говоря об укреплении государственных сил России, ее правовой системы, о выстраивании вертикали политической власти, нужно понимать, что многое зависит не только от того, как работает федеральный центр, но и как организуют жизнь территории местные власти, как они выстраивают свои взаимоотношения с монголами, китайцами. Там, где взаимодействие с нашими ближайшими соседями и управленческая работа на своей территории отлажены, проблема экспансии не стоит. Подчеркну: если на это есть желание, политическая воля и законодательная база. Я бы назвал нынешнюю ситуацию вполне управляемой.

Пережив самые трудные годы реформ, мы забыли о том, что в начале 90-х гг. в период кризиса восточные территории России выживали в основном за счет Китая. Потому что привести рис, муку, сахар в Хабаровск, Благовещенск, Читу гораздо дешевле из Китая, чем из Алтайского края или с Кубани.

Когда в 90-е гг. я был представителем Президента России в Читинской области, мне пришлось заниматься проблемой незаконной миграции. В своей области мы организовали акцию интернирования – собрали незаконно проживающих торгующих китайцев, посадили их в вагон и отправили в Маньчжурию (около 180 чел.). Мы первыми в России, кто попытался таким способом решить проблему. Конечно, было достаточно напряженное ожидание того, как китайская сторона к этому отнесется. Однако ничего не произошло. Китайская сторона спокойно приняла этих китайцев. Более того, они понесли там наказание, причем по нашим гуманистическим подходам достаточно серьезное.

Т.е. я веду к тому, что мы проводим нормальную для субъекта Федерации политику, поэтому вопрос экспансии стоит не так остро, как его подают средства массовой информации или некоторые безответственные политики. При этом я вовсе не преуменьшаю зна÷ение экономического влияния Китая на нашу страну. Но есть и ответное влияние – с нашей стороны. Это газовые, нефтяные проекты. Ведь Китай по объему нефтяных и газовых продуктов находится в тройке главных потребителей углеводородов мира.

Что касается Монголии, то это была стратегическая ошибка, которую сложно объяснить какими-либо объективными или субъективными факторами. В конце 80-х гг. мы бросили эту страну. И сейчас существует политическая угроза утраты наших позиций в регионе. Ведь люди, которые составляли полити÷ескую элиту Монголии в 90-е гг., учились в Советском Союзе, у многих были русские жены. Но за последние десять лет это поколение стало уходить с полити÷еской арены. И это, безусловно, влияет на взаимоотношения двух стран.

Однако ситуация понемногу меняется. Например, в Чите есть окружной учебный центр, который готовит младших офицеров. И, начиная с 2005 г., здесь ежегодно обучаются монгольские военнослужащие. Сейчас монгольская сторона ставит вопрос об увели÷ении существующей квоты. То есть потихоньку мы начинаем восстанавливать разрушенные мосты.

Большая политика должна подкрепляться конкретными делами, связями регионов, субъектов. Например, за Уралом есть горно-химическое объединение. Это предприятие дает практи÷ески 100% добычи урана. В 70-е годы аналогичное месторождение было разведано нашими инженерами в Монголии (урановая нитка идет дугой из юго-восточной части Монголии через Забайкалье и заканчивается в Китае). Его уникальность в том, что добывать урановую руду можно открытым способом. И когда российскими геологами это было подтверждено, в Монголии открыли дочернее предприятие нашего комбината, которое давало значительный процент добычи урана в Советском Союзе. А в 90-е гг. мы все это бросили и ушли оттуда. С прошлого года активно обсуждается и практически уже решен вопрос о нашем возвращении на это монгольское предприятие. Будем восстанавливать экономические связи, будем работать.

А.В. Шевченко: Пожалуй, самый главный истори÷еский пример, который подал потомкам великий исследователь, – это беззаветная любовь и преданность Оте÷еству. При÷ем не только Николай Михайлови÷, но весь род Пржевальских – а это по÷ти пять веков российской истории! – служил, простите, служит государству.

Попрошу **Валерия Борисови÷а**, как государственника в 13-м поколении Пржевальских, попытаться объяснить этот феномен стояния в духе, без кото-

рого вряд ли возможна крепость народа и мощь государства.

В.Б. Титов: Я думаю, в России найдется не много фамилий, так тесно связавших свою судьбу с армией и так верно служивших своему Оте÷еству. Корни рода Пржевальских уходят в историю Запорожского каза÷ества. Его основал казацкий ротмистр Карнила Анисимови÷ Пржевальский (Паровальский), которого Стефан Баторий возвел в «дворянское достоинство на ве÷ные времена. За то, ÷то он «сражался в битвах ÷астых и жестоких не щадя собственной крови» - так написано в старинной грамоте, которую знают и ныне живущие ÷лены рода Пржевальских. Генеалоги÷еское древо, которое мне удалось восстановить, образуют по÷ти 500 имен – 15 поколений. Естественно, все муж÷ины находились на воинской службе. Многие имели высокие звания и ÷ины. Кроме Николая Михайлови÷а, генеральские звания носили: его родной брат Евгений Михайлови÷, дядя Алексей Кузьми÷ и двоюродные братья Владимир Алексееви÷ и Михаил Алексееви÷. При÷ем Евгений Михайлови÷ был еще и выдающимся математиком: его «Тригонометри÷еские таблицы» успешно конкурировали с памятными нам таблицами Брадиса и выдержали десять переизданий.

Удивительна судьба последнего генерала Пржевальского – Михаила Алексееви÷а, которого современники называли не ина÷е, как «генерал суворовской школы», также при÷астного к «восто÷ному вопросу», но уже в на÷але XX века. Командуя Вторым Туркестанским армейским корпусом, он сыграл решающую роль при взятии Эрзурумской крепости в 1916 году. С овладением ею перед русской армией приоткрылись ворота в центральную область Турции. А спустя месяц было заклю÷ено англо-франко-русское соглашение о целях войны Антанты в Малой Азии. Как известно, к России должны были отойти Константинополь, зона Черноморских проливов и северная ÷асть турецкой Армении. Однако последовавшие вскоре отре÷ение от престола и октябрьский переворот 1917 года определили совсем иные векторы развития России.

Все Пржевальские, какого бы рода службу не несли, были государственниками, и только смерть могла прервать их связь с тем делом, которому они себя посвятили. Судьбы многих из них – пример для воспитания настоящих государственных служащих сегодняшней России.

Вообще, прикосновение к родословному древу приносит ни с ÷ем не сравнимое удовлетворение жизнью. С определенного момента становится ясно, ÷то в собственной судьбе есть зна÷ительно большая доля преемственности традиций семьи, ÷ем можешь осмыслить. И степень социального признания, и степень социального отвержения каждого ÷лена рода являются мерилом индивидуального «Я». Проекция социальной зрелости, ÷елове÷ности рода в виде совокупности жизненных путей его представителей показывает сущностное рода как не принадлежащее собственно ÷еловеку, но именно предку.

Я хо÷у привести заме÷ательные слова В.М.Бехтерева о бессмертии ÷елове÷еской ли÷ности и ÷еловека вообще. Если «вместе со смертью навсегда прекращается существование ÷еловека, то, спрашивается, к ÷ему наши заботы о будущем? К ÷ему, наконец, понятие долга, если существование ÷елове÷еской ли÷ности прекращается вместе с последним предсмертным вздохом? Нет! Потому ÷то «ни один вздох и ни одна улыбка не пропадают в мире бесследно». Нет! Потому, ÷то «каждая ÷елове÷еская ли÷ность... не прекращает своего существования вместе с прекращением индивидуальной жизни, а продолжает его в полной мере во всех тех существах, которые с ней хотя бы косвенно соприкасались во время ее жизни, и таким образом живет в них и в потомстве как бы разлито, но зато живет ве÷но, пока существует вообще жизнь на Земле...» Я думаю, ÷то эти слова с полным основанием можно отнести к судьбе Николая Михайлови÷а.

А.В. Шевченко: Итог нашему разговору подведет **Сергей Владимирови÷ Смульский.**

С.В. Смульский:

На мой взгляд, значимым является то, что мы как ученые, как эксперты все чаще и чаще обращаемся к проблематике геополитики. На протяжении всей своей истории наше государство решало сложнейшие геополитические задачи, связанные с освоением территорий. Имя Николая Михайлови÷а Пржевальского по праву должно стоять в ряду отечественных ученых-геополитиков. Благодаря таким исследователям и продолжателям их дела мы добивались влияния не только по периметру границ нашего государства, но и во многих странах Европы, Азии, других континентов.

В новейшей истории Россию впервые перестали интересовать геополити÷еские вопросы, когда она стала самостоятельным государством и разорвала все отношения, формировавшиеся годами, столетиями, опла÷енные огромной ценой. Это касается не только Монголии, но и Китая, Кубы, государств Латинской Америки и Восто÷ной Европы. Восстановление утра÷енного – обязанность нынешних политиков и у÷еных. И это, если хотите, – наш долг перед первопроходцами, среди которых имя Пржевальского – одно из заметнейших. Надо помнить, ÷то Россия – не только географи÷ески великая держава, занимающая огромное пространство, но и духовный оплот многих народов, признающих ее своей Родиной.